

УДК 94(470.67): 332.2 (093.2=411.21)

ВАКФНЫЕ ЗАПИСИ НА ПОЛЯХ АРАБСКИХ РУКОПИСНЫХ КНИГ

П. А. Ибрагимова

Дагестанский государственный университет

Автор рассматривает выявленные вакфные и владельческие записи на полях арабских рукописных книг, в которых приводятся сведения о передаче пахотных участков и рукописных книг в качестве вакфа мечетям.

The author considers revealed vakf and possession records on the pages of the Arabian hand-written books where the information on transfer of arable plots of a mosque and hand-written books as a vakf are provided.

Ключевые слова: арабские рукописные книги; мулк и вакф; книжные коллекции; вакфные и владельческие записи.

Keywords: Arabian hand-written books, mulk and vakf, book collections, vakfs and possession records.

Процесс исламизации Дагестана и проникновения арабского языка в дагестанскую среду, а также формирование арабской книжной культуры имеют длительную историю, которая началась в Дагестане в первые века ислама [1]. Проникновение в Дагестан арабской книжной культуры, ее восприятие здесь, функционирование, использование способствовало созданию на ее базе собственной арабоязычной, а также выполненной на местных языках арабографичной литературы.

Вакфные и владельческие записи на полях рукописных книг из мечетских и частных собраний встречаются довольно часто, и многие из них зафиксированы дагестанскими востоковедами. Сопоставляя и анализируя эти записи с уже имеющейся литературой, можно дополнить, конкретизировать страницы истории Дагестана. Заслуживают внимания и исторические записи, записи о купле-продаже, владельческие и вакфные записи на полях рукописей, обилие глосс о покупке и передаче земельных участков, рукописных книг. Эти пометки представляют собой ценные сведения по истории вакфа, земельных отношений Дагестана.

Все эти внетекстовые записи позволяют нам черпать новые сведения о социально-экономическом положении, культуре и политической истории народов Дагестана, выступают важным историческим источником. Среди наиболее важных в научном отношении дагестанских материалов, где более или менее отчетливо отражаются экономические и социальные явления прошлого, выделяются документы о владениях частных лиц, обнаруженные в рукописных книгах в виде специальных или официальных приписок.

При написании данной статьи были использованы рукописи, которые хранятся в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии (ИИАЭ) ДНЦ РАН, и археографический материал, выявленный в ходе совместных экспедиций ИИАЭ ДНЦ РАН и Дагестанского государственного университета под руководством проф. А.Р. Шихсаидова в различные районы Дагестана.

С утверждением ислама вакф становится важной категорией собственности в жизни мусульманского общества. Необходимость распорядиться разнородным, часто дробным имуществом требовала единого управления и фактически превращала вакф одного учреждения в юридическое лицо, представляемое *мутавалли* (попечителями) данного вакфа.

Практика фиксации права собственности на книгу была традицией, пришедшей из арабских стран вместе с рукописной книгой. Владельческая запись или отметка о покупке либо дарении на полях рукописных книг стали обычным явлением. В частной коллекции сел. Кулиф (Табасаранский р-н РД) почти все книги имеют подобные отметки. Так, субкомментарий на книгу Джамии по грамматике содержит запись: «Из книг 'Абдаллаха ал-Кулуфи, она куплена за 1 манат и 1 аббас». Из пометок на полях книги становится известно, что ранее она была приобретена у Моллы Хаджиява за 2,5 маната. Собственностью Абдаллаха ал-Кулуфи аш-Шафии

стала, как гласит запись, и книга «Кадимир», переписанная в Дагестане в 1098/1687 г. [2, с. 119].

На полях рукописи этико-догматического труда «Ат-Та'ийа ал-кубра» Мухаммада ал-Йараги имеется следующая запись: «Эта рукопись входит в перечень книг, которые передал в вакф шейх, хафиз Мухаммад-эфенди ал-Йараги, – да освятит Аллах Всевышний его могилу, – своим детям по мужской линии, затем их детям по мужской линии в соответствии с подробной записью на листках, приложенных во втором томе комментария “ал-Минхадж” – “Тухфат ал-мухтадж” из (числа) его книг, отданных в вакф. А Аллах (лучший) из свидетелей» [3].

В книжной коллекции жителя сел. Хунзах Г. Шалапова на полях одной из рукописей «Зикр ал-мавт» (часть суфийского этико-догматического трактата ал-Газали «Ихйа улум ад-дин») содержится большое число записей о передаче в вакф земельных участков или книг (XVIII–XIX вв.). Второй экземпляр рукописи этого же сочинения ал-Газали палеографически относится уже к XIII в., имеет надписи владельцев: сначала – «бедняги Хусайна», потом – Умара, сына Мухаммада Хунзахского [2, с. 121].

Книжная коллекция Мухаммадтахира ал-Карахи является одной из богатейших в Дагестане. Она состоит из рукописных и печатных книг, попавших в коллекцию разными путями. На одной из страниц сборной рукописи сохранилась следующая запись: «Собственность добывающегося милости Аллаха Хаджи Мухаммада (в составе) книг покойного отца, который продал (ее) Мухаммаду ал-Чардахи, а я выкупил у него эту книгу. Затем (эта книга) от наследника его при содействии Кади Ибрагима ас-Самади (из сел. Сомода) и бегавула Юсуфа ар-Ручи (из сел. Арчиб) и при их свидетельстве перешла Мухаммадтахиру в счет долга, который был на Хаджи Мухаммаде. Затем (эту книгу) Мухаммадтахир передает в вакф своим детям по мужской линии, чтобы они извлекли пользу из нее – из рода в род, один за другим до наступления (смертного) часа. Если же мужская линия прервется, то это переходит к линии женской» [4].

В книжных коллекциях дагестанских ученых XVII–XVIII вв. также можно встретить большое число памятных записей, в том числе вакфных, на полях рукописей. Так, например, подобные записи имеются в рукописи известного дагестанского ученого Мухаммеда из Кудутля (1652–1717). Книжная коллекция ученого состояла из трех частей. Первая включала его собственные сочинения, вторая – сочинения Салиха Йеменского и третья, самая многочисленная, – это переписанные им лично или же в его медресе научные трактаты и учебные пособия. На одной из рукописей стоит запись, сделанная собственноручно Мухаммедом из Кудутля: «Презренный бедняга Мухаммед, сын Мусы, передал в вакф Ободинской мечети эту часть вместе с тремя остальными частями «Шарх ал-Минхадж» Ибн Хаджара...» [5, с. 7]. Можно предположить, что медресе в сел. Обода (Хунзахский р-н РД) также располагало своей библиотекой.

В конце 60-х годов XVII в. хунзахский ученый Малламухаммад оставил завещание, согласно которому все принадлежащие ему книги становились наследственным вакфом его потомков, а рукопись Корана передавалась в одну из мечетей в Хунзахе [6].

Одна из рукописей сочинения по риторике «Шарх Талхис ал-мифтах» в коллекции акушинской мечети имеет на полях многочисленные глоссы – выдержки из сочинений известных арабских и дагестанских авторов. На одной из страниц содержится запись о судьбе сочинения: «Хозяин этой книги Хаджали из Акуша. Потом она стала одной из книг пятничной мечети сел. Акуша». Рядом другая надпись, свидетельствующая о том, что рукопись неоднократно меняла своих хозяев: «Собственность раба божьего, бедняги Мухаммеда из Короды, (а потом) – из книг Акушинской пятничной мечети»; «Этот экземпляр Корана отдал в вакф Али б. Галбаз для мечети Каршак, квартала с. Акуша» [7, с. 240].

В коллекции Р. Мусаева из сел. Дибгалик (Дахадаевский р-н РД) 47 рукописей, содержащих большое число вакфных и владельческих записей XIX в., касающихся обычно-правовых норм. Например: «Я купил четыре тома книги “Рух ал-баян” у Абдаллаха Хаджи Дибгаликского за 11 кайлов пшеницы для Дибгаликской пятничной мечети, а другую книгу, “Джираб ал-Мамнун”, я купил у Ибрагима-хаджи Кубачинского за 4 са' пшеницы для указанной мечети. Я – грешный Мухаммед Дибгаликский... Я купил также у Исы Кубачинского “Хиснал-Хасин” и “Унмузадж” по грамматике за 7 са' с половиной для передачи Дибгаликской мечети. 26 рамазана 1304 г. (19 июня 1887 г.)»; «Хозяин этой

книги и переписчик ее – Мирмухаммед, сын Мата ал-Хараки. Потом она перешла в собственность Муртазаали... Собственность раба, бедняги Узи Багомеда ал-Калакурайш»; «Это перечень книг Дибгаликской мечети по фикху и грамматике» и др. [7, с. 249].

Сочинение «Шарх ал-набавиг» Ибн ал-Ханбали, переписанное Саидом Араканским в конце шабана 1239 г. (в конце апреля 1824 г.), находилось в библиотеке имама Шамиля, о чем сообщает запись, сделанная в 1270/1853 г.: «Имам Шамиль завещал эту книгу в качестве вакфа для своих детей мужского пола способных черпать из нее знания род за родом, следуя один за другим. Если случится, что Аллах зачленит и переведет род мужской, то таким же образом могут наследовать ее дети женского рода. Кто заменит запись после прочтения, того постигнет грех» [8].

В коллекции Джума-мечети сел. Ахты все вакфные записи фиксируют передачу рукописей именно в ахтынскую Джума-мечеть. Причем сосредоточенные здесь рукописи переписаны как в лезгинских, так и в аварских, лакских, табасаранских селениях.

В соборной мечети сел. Гапшима (Акушинский р-н РД) сохранилось 28 рукописей, включающих 35 сочинений (право, грамматика, хадисы, суфизм) и содержащих вакфные, памятные записи о приобретении рукописей. Например, в юридическом трактате-комментарии на «Шарх ал иджаз» Махмуда б. Мухаммада ал-Кирмани (время переписки – 1124/1712 г.; переписчик – сын Кура Мухаммеда ал-Хуфи, т.е. из сел. Куппа) сохранилось несколько владельческих записей, в том числе: «Хозяин этой книги сын Кура Мухаммеда ал-Хуфи – это собственность Хаджи Раджаба. Хаджи Раджаб отдал эту книгу пятничной мечети в вакф истинным вакфом с условием не продавать и не обменивать ее» [7, с. 243].

В одной из рукописей ал-Газали «Ихйа улум ад-дин», которая хранится в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН (ф. 14, оп. 1, № 3), имеется запись, сделанная поздним почерком (ориентировочно – XVIII в. или первая пол. XIX в.) на арабском языке: «Количество книг, переданных в вакф соборной мечети Акуша – 148». В Акуша еще в XVII в. был передан в вакф «ас-Сихах» – знаменитый толковый словарь арабского языка Абу Насра Исмаила ибн Хаммада Джавхари (ум. в нач. XI в.). Переписчик и дата не указаны, ориентировочно – XVI в. Запись о покупке и передаче в вакф сообщает: «Эта книга та, что опекун купил из завещанного имущества Б.р.д.ш. Абдаллаха, сына Джабраила и Мухаммеда, сына Рамадана, и передал его в истинный вакф, в реестр соборной мечети в селении Акуша с условием, чтобы она не выносилась из селения... Дата тысяча пятьдесят второй (год), месяц зу-л-хиджа». Дата соответствует марту 1642 г. [5, с. 10, 15]. Экземпляры, переписанные в других селениях, нередко попадали в Акуша и передавались в качестве вакфа в мечетскую коллекцию.

Проводимые полевые исследования выявляют огромное количество документального материала – официальную переписку, дарственные записи, завещания, факты купли-продажи, имена владельцев земельных участков, перечень вакфных отчислений с этих земель, хозяйственные книги мечетей. Наряду с актовым материалом выявляются тексты частной переписки, семейные хроники, обширные владельческие записи на полях рукописей и печатных книг.

Каждое завещание записывалось в мечетских книгах или же на полях Корана. Сведения о вакфной собственности также давались в виде записей на рукописных книгах общественного пользования, чаще всего рукописных коранах, принадлежавших мечетским библиотекам.

На полях коранов велись записи, которые наглядно показывают источники формирования вакфных земель. В них указывались завещанные мечетям пахотные участки, расположенные в разных местах. Также сохранилось немало записей о пожертвованиях в пользу мечетей определенных доходов с частновладельческих земель.

В кумухском Коране (Рукоп. фонд ИИАЭ, ф. 14, оп. 1, № 666) на полях имеются записи (торговые сделки по земельным наделам), датированные 1703–1868 гг. Наличие многочисленных (около 80) записей такого рода свидетельствует о том, что кораны служили одновременно и кадийскими регистрационными книгами, обеспечивая непогрешимость и сохранность заключенных по шариату имущественных сделок [9].

В цудахарской мечети был выявлен Коран XVIII в., на полях которого имеются записи о вакфе. Например, некий Мухаммад «передал в вакф посевной участок в местности Хурикала соборной мечети ради его вознаграждения, чтобы пекли хлеб

в год посева для мечети, и зерна в один с половиной кайла в месяце рамазан». Следующая запись на полях указывает на то, что «Алихан, сын Качи, передал в вакф соборной мечети свой пахотный участок, расположенный в местности Акиб, чтобы отчислялся с него в год засева один кайл с каждой третьей части посеянного зерна» [10]. Опекуном пахотного участка он назначил себя, после своей смерти – ближайших потомков по мужской линии. Свидетелями при этом были Гази Гятув Мухаммед, Курбан, сын Раджаба и кадий Кади Али-бек.

На полях Корана, переписанного в 1221/1806 г. (Рукоп. фонд ИИАЭ, ф. 14, оп. 1, № 43), перечисляются пожертвования, сделанные Джафаром, сыном Халада из сел. Ансох (Цунтинский р-н РД) для вакфа: «Передал по вакфу своим сыновьям (Унур, Исух), налагая 1 кайл для кормления людей... Джафар обязал, что упомянутый кайл он будет давать до смерти, затем его дети. Затем возлагал 1 кайл вакфа на пахотный участок, расположенный в местности Игита. Возлагал также на Османа 0,4 ратала жира для освещения мечети. На все времена на таких же условиях возлагал 0,5 кайла для освещения мечети...» [11, л. 15].

В частной коллекции М. Абдуллаева из сел. Чара (Лакский р-н РД) имеется прекрасно сохранившийся экземпляр Корана большого формата (58.5×38.5 см). В конце текста Корана следует запись: «Этот благородный Коран переписан для могущественного Карат-бека Дагестани из области Кумук, правителя Ширвана рукой слабейшего из рабов (божьих) и презреннейшего из них Исмаила, сына Мола Абдулхалила Ширванского, Шемахинского в тысяча сто сорок шестом году по хиджре пророка избранного». Рукопись представляет интерес не только своей датой, художественными и материально-техническими данными. Огромную ценность представляет фиксированная на полях рукописи запись о вакфе в мечеть Кири с подробнейшими указаниями на пахотные участки и их владельцев, а также размеры вакфа в XVIII в. (запись закончена в 1216/1801 г.) [7, с. 246]. А.Р. Шихсаидов указывает, что данный Коран по своей давности, числу указанных пожалователей вакфа, объектов обложения, точности их фиксации и богатству терминологии не имеет себе равных среди подобного рода источников на территории Северного Кавказа.

Коран из сел. Тпиг (Агульский р-н РД), хранящийся в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН, был выявлен археографической экспедицией и изучен А.Р. Шихсаидовым [12]. Нами в дальнейшем были изучены и переведены другие записи, сделанные на полях тпигского Корана. Здесь имеются две интересные записи. Первая – историческая, вторая – касается вакфных отчислений. Первая запись (1553 г.) сообщает о том, что сельская община сел. Зулер, располагавшегося около Тпига (политического центра агулов), отказывается платить ренту в пользу Казикумухского шамхала Эльдара. Вторая запись, сделанная позже (ориентировочно в XVIII или XIX в.), отражает источники формирования вакфных земель: «Это память на будущее. Подлинно Панаш, сын Джалала Буршагский отдал в вакф свои мульки – пастбище и пахотный участок и участок (повторного посева) – детям по мужской линии из рода в род. Составлено в присутствии джамаата Тпига, в частности – Малла Раджаба, Малла Рамазана... Это разъяснение относительно светильника (жира для светильника) Большой Джума-мечети Тпига. На наиба Умара – два светильника, на Мухаррама Бахарзина – один светильник, на Хамалара, сына Шабана, – один светильник, на Хамалара, сына Хусейна, – один светильник, на Чанкара, сына Мухаммада – один светильник, на Ханая – один светильник, на Буджая, сына Чакая, – один светильник, на Атара, сына Али, – один светильник» [13, с. 96].

На источники вакфа указывают не только записи на полях коранов, но и вложенные листы, выявленные археографической экспедицией в частных и мечетских коллекциях. Один из таких текстов на арабском языке был выявлен в Коране соборной мечети с. Корода (Гунибский р-н РД). В нем называются участки, завещанные мечети, и имена владельцев. Текст гласит: «Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного! Это есть приготовление примечетского вакфа, который находится рядом с кладбищем, для угощения в месяц Рамадан. Так, участок Ширхиб, который находится в руках Умара, сына Бакилава, принадлежит мечети. Умар, сын Азакулав, должен две меры, а с участка в Хибтаахада, который находится в руках Амирмухаммада, сына Мулламухаммада, одна мера, и с участка в Сулуниб, который находится в руках Тамары, жены Хаджилава, половина меры для лампы и половина для угощения в месяц Рамадан. Азакула Патина, жена Бахадурилава, должна четверть меры, а Хаталхич, сын Чу'эр, должен половину

меры. С участка Рачикал, который находится в руках Мухаммада, сына Чу'эрава, для угощения в месяц Рамадан, а участок, который находится в его же руках в Сулуниб, также [т.е. для угощения], и участок в Шир'иб, который находится в руках Мухаммада, сына Алдамилав, также [т.е. для угощения]. С участка Хибтаахада, который находится в руках Тамары, Раджаба и Мухаммада, сына Алдама, треть меры как с участка. Участок, который находится в руках Али, сына Кирки в Сулуниб, для угощения в месяц Рамадан. Участок в Хибта над Киллат, который находится в руках Бачмухаммада, для угощения в месяц рамадан. С участка в Куруда, который находится в руках Фатимы, дочери Алибегилава, четверть урожая. Алимизлал должен половину меры, Фатима, жена Данкали должна четверть меры. С участка Кибда в местечке Хибтаахада треть меры, а с участка Курбанмухаммада в местечке Хибтаахада треть меры» [14].

Передача в пользу мечетей определенной доли урожая с земельных участков практиковалась в Дагестане повсеместно, о чем говорят как многочисленные предания, так и записи актов передачи, сохранившиеся на полях арабских рукописей и в вакфных книгах общественного пользования.

Огромный интерес представляет документальный источник «Цахурский вакф», написанный на арабском языке имамом Хаджи, сыном Рамадана Цахурского, в 1237/1822 г.х., на каждой странице которого содержатся также дополнительные записи, сделанные на полях. Например, на странице 6а дается запись следующего содержания: «Поле в Кидкис – с него полагается 100 хлеба сейчас в руках Малла Абида и Малла Хаджи, сына Мала Рабдана. Поле Кидкис – с него полагается 100 хлеба сейчас в руках Гази и сыновей Уста Али»; «Поле Аглас Марджбиши – с него 100 хлеба совместно с мечетью Акайхаби в руках Лакумухаммада, сына Хашима и Шахали, сына Ханмухаммада. Поле в Кидкис Аддас – с него 2 светильника совместно с мечетью Акайгаби. В руках Уста Абдаллаха, сына Абдулхалика»; «Поле в Хияс Биши Акал – с него 30 хлебов для трех мечетей. Сейчас в руках Ибрахима, сына Амина. Дом в руках сыновей Рамадана Хаджи-Хусейна и Малла-Хаджи – с них светильник совместно с мечетью, с них петух». Записи на полях: рядом со 2-й строкой – «сейчас в руках Саида ибн Ахмада»; с 6-й строкой – «которое под Джарин Муса. Сейчас в руках сыновей Гази»; с 10-й строкой – «сейчас в руках Афанди». Из документа видно, что отчисления мечетям производились в виде хлеба, светильников (жира для ламп), денег и пр., что имело широкое распространение в Дагестане [12, с. 96–97].

В частной коллекции из сел. Кулиф содержится большое число документального материала, датируемого XVIII–XIX вв., в том числе перечень пахотных и сенокосных участков жителей Кулифа 1312 г.х. (конец XIX в.). Образцы: «пахотный участок, неполивной на 12 кайлов»; «пахотный участок на 1 кайл»; «сенокосный участок, неполивной – 8 кайлов»; «рогатый скот – 4; лошадей – 2» и т.д. В земли сел. Кулиф входили также: лес – на 356 кайлов; пахотные земли – 215 кайлов; мечетские пахотные земли – 25 кайлов; мечетский лес – 11 кайлов (дата: 15 ноября 1886 г.).

Рукопись на арабском языке «Вакфы мечети Малла» (вторая половина XIX в.), выявленная в мечети сел. Чинаби (Кайтагский р-н РД), полностью посвящена вакфным отчислениям. На ее полях имеются следующие записи: «Мухаммад, сын Мусы, должен половину урожая земельных угодий, который находится в Цаблак после того как взял семена с мясом (?) Табакан (2 тарелки)»; «Чару Мухаммед должен разделить хлеба между родственниками из земельных угодий Ддулахар. Он также должен 6 ратал хлеба из Муфаллассака со своим товарищем Шахли»; «Хамисла Мухаммала Мухаммад снял претензии с земельного угодья в Алли Умхалла Кадди и оставил их в качестве пастбища для скота, согласившись посеять там семена...» [13].

Таким образом, приведенные примеры демонстрируют, что записи на полях книг и вложенных листах являются важным дополнительным источником для изучения истории и культуры народов Дагестана. Их содержание касается как процессов создания книги, так и ее судьбы. Записи раскрывают имена владельцев, пожалователей, свидетельствуют об отношении читателя к книге, тексту, явлениям духовной и культурной жизни своего времени.

Своеобразным историческим источником являются дарственные, согласно которым владельцы книг завещали их в виде вакфа мечети. Каждую такую запись следует рассматривать как исторический документ, оценка которого может производиться с разных точек зрения. Некоторые записи дают лишь имена владельцев, другие – указывают на их социальное происхождение, положение в обществе,

профессиональные интересы. Часто запись передавала в краткой форме суть сделки, указывала дату, владельцев настоящих и будущих и, наконец, защищала права на книгу. В этом контексте очевидно, что запись на полях книги является историческим документом. Другое дело – она не признана юридической формой и может

исполняться в кратком, свободном варианте, содержание которого зависит от воли и способностей владельца или составителя. Но главное, что эти владельческие и вакфные записи на полях частных и мечетских рукописных книг практически повсеместно на территории Дагестана реально фиксировали действительность вклада (дарения, передачи) в вакф пастбищных и пахотных участков, отчисления в виде продуктов, денег и т.д., торговые сделки (акты купли-продажи), наследования как свершившийся факт. По владельческим записям можно установить владельца книг, покупателя и продавца, а также тех, кто дарил и вкладывал их в виде вакфа мечети. Записи позволяли установить, скольким поколениям служила книга и как ее использовали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамзатов Г.Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. Сокровищница памятников письменности // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Вып. IX. Тбилиси, 1982. С. 217.
2. Шихсаидов А.Р. Археографическая работа 2005 г. // Вестн. ИИАЭ ДНЦ РАН. 2005. Вып. 4. С. 113–125.
3. Тагирова Н.А. Из истории книжных коллекций Дагестана XIX в. Библиотека Гасана Алкадари // Гасан Алкадари. Ученый, поэт, просветитель: сб. науч. тр. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. С. 101.
4. Шихсаидов А.Р. Мухаммадтахир ал-Карахи (1809–1880). Библиографический очерк / ИИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала, 2010. С. 15.
5. Шихсаидов А.Р. Книжные коллекции Дагестана // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991.
6. Айтберов Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990. С. 126.
7. Шихсаидов А.Р. О работе 2000 г. по проекту «Арабские рукописные коллекции Дагестана» // Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала, 2001.
8. Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Каталог арабских рукописей (Коллекция М.-С. Саидова). Махачкала, 2005. С. 51.
9. Омаров Х.А. Списки Корана, хранящиеся в фонде восточных рукописей ИИАЭ: обзор и описание // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. С. 110.
10. Документы на арабском языке по земельным отношениям в Дагестане XVIII в. // Рукоп. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 273. Л. 70, 73.
11. Мугумаев М.Р. Памятники эпистолярного жанра и актовый материал (арабские источники по земельным отношениям в Дагестане) // Рукоп. фонд. Ф. 3. Оп. 1. Д. 334.
12. Коран // Рукоп. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. Д. 4.
13. Ибрагимов П.А. Вакф в Дагестане // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2007. № 3. С. 94–107.
14. Полевой материал автора 2006–2010 гг. (собран в составе археографических экспедиций ИИАЭ ДНЦ РАН и ДГУ).

Поступила в редакцию 02.12.2010 г.
Принята к печати 18.12.2013 г.